

Краткие сообщения
ИНСТИТУТА
НАРОДОВ АЗИИ

69

Исследование рукописей
и ксилографов
Института народов Азии

М. Штейншнейдер категорически отрицает наличие такой рукописи в Ватикане, ссылаясь на то, что в каталоге Ассемани она не значится³. Таким образом, местонахождение этого уникаума было покрыто мраком неизвестности. В 1937 г. в процессе работы над рукописями нами было обнаружено, что уникальная рукопись находится у нас, в Рукописном отделе Института востоковедения Академии наук СССР, в еврейской рукописной коллекции Friedlandiana (шифр В 18).

Рукопись содержит 114 листов размером 19x14,5, с неравномерным числом строк на странице — от 23 до 26, написана курсивным почерком испанского характера на старинной плотной бумаге. За исключением последних дефектных от ветхости листов, сохранность рукописи вполне удовлетворительная. Имеющиеся в ней небольшие маргинальные пометки, главным образом лексического характера, надрезаны сверху и снизу и загнуты, в результате чего некоторые из них отделились и были утеряны. Недостающий первый лист заменен листом более новой бумаги иного качества с текстом, написанным курсивным почерком другой рукой; между этим текстом и продолжением имеется пробел. На корешке поставлена дата — 1631, что соответствует колофону копииста Нисана б. Иосифа⁴.

При ознакомлении с этим памятником привлекает внимание прежде всего находящееся на первом листе маргинальное примечание, в котором автор сочинения, Бозций, отождествляется с Биасом — одним из семи греческих мудрецов, жившим в VI в. до н.э. Для большей вероятности своего «открытия» автор примечания, как будто невзначай, вместо **בִּיאָסִי** пишет **בִּיאָסִי**, полагая, надо думать, что последняя транслитерация более соответствует

burgi, 1715, p. 1092, N 2051, p. 229, N 368; «Encyclopaedia Judaica», V, Berlin, col. 156; M. Grabmann, Die Geschichte der scholastischen Methode, Freiburg, 1909, S. 160; A. L. Fabricius, «Bibliotheca Latina», t. 3, Hamburgi, 1722, p. 209; S. Winiger, «Grosse Jüdische National-Biographie», Bd I, Czernowitz, 1925, S. 318; Ch. Migne, Patrologiae Boetii opera omnia, Parisiis, 1847, t. 64, p. 1500, G. De-Rossi, Wörterbuch..., übersetzt von Dr. C. H. Hamburger, Leipzig, 1839, S. 56.

³ См. M. Steinschneider Hebraeische Übersetzungen, Berlin, 1893, § 278, S. 466 sq.

⁴ Рук., л. 112а: נשלמה העתקת הספר הזה על ידי נאם
ניסן הצעיר שבתלמידיו אדוני מורי כמה"ר זרובבל
ה"צ בלא"א כמ"ר יוסף וע"מ (ינוח על משכבו
שלום) ש"צ (1631 ה.)

Биас. Бессмыслица этой заметки, бросавшаяся в глаза с самого начала, обнаружилась вскоре при чтении следующих листов; там мы видим, что писавший ее некий Натанзон, либо не потрудился ознакомиться с содержанием текста, либо же, не обладая даже элементарными историческими знаниями, ничего не понял.

Далее, приводит в недоумение пестрота многочисленных названий этого манускрипта. На корешке находится надпись **נחמת בואיטי** — «Утешение Бозция»; на первом листе поставлено заглавие — **ספר בואיטי** — «Книга Бозция»: на листе 6б переводчик говорит, что это сочинение названо «Утешение Бозция», но он озаглавил его «Утешитель, оживляющий мою душу»⁵. Наконец, на листе 16-б сочинение упоминается под новым названием: «Утешение философией»⁶, что соответствует заглавию латинского оригинала *De Consolazione Philosophiae*. Эта загадка усугубилась еще тем обстоятельством, что у упомянутых библиографов латинский оригинал также приводится под разными заглавиями.

Кроме того, при сличении первых страниц еврейской версии с латинским оригиналом легко убедиться, что мы имеем дело не с простым, а с комментированным переводом, представляющим, точнее сказать, парафраз. Таким образом, возникает подозрение в том, что упомянутые почтенные библиографы писали об этой рукописи понаслышке, но самое ее никто из них не видел⁷. Действительно, переводчик Самуил Бенвенисте говорит в своем предисловии, что при передаче текста он «шел по стопам автора и переводчика-комментатора, интерпретирующего некоторые "намекы"»⁸, стараясь дать

⁵ Там же, л. 6б: **ונקרא שמו באיטי מנחמה (!) ואני קראתיו מנחם משיב נפשי**. Заглавие это заимствовано переводчиком из книги «Плач Иеремии», I, 16.

⁶ Там же, л. 16б: **שם הספר הוא מנחמה (!) הפילוסופי**

⁷ Подобное подозрение не относится к автору каталога «Осар Гасефарим» (Вильна, 1880, стр. 340, № 480), где наш манускрипт значится одновременно под тремя названиями: **נחמת משיב נפשי הוא ס' נחמת בואיטי** **או נחמת הפילוסופים**. Приведенный там колофон его соответствует колофону в нашем списке: это подтверждает слова автора каталога о том, что он видел список; однако он не указывает места, где видел.

⁸ См. рук., л. 6б: **והלכתי בעקבות המחבר והמעתיק המפרש קצת רמזין להעתיק אות באות תיבה בתיבה כל אשר לא תשתנה הענין ותפסד טעם הדבר.**

буквальный перевод, поскольку он не изменяет формы и не искажает смысла сюжета». Отсюда следует, что оригиналом для еврейской версии служил не непосредственно латинский текст, а какой-то комментированный его перевод. В дальнейшем Бенвенисте приводит слова автора перевода, анонимного каталонца, который парафразировал это латинское сочинение на своем родном языке в аспекте комментария Фомы Аквината⁹.

Имеющийся ныне в нашем распоряжении печатный каталонский парафраз, сличенный нами с еврейской версией, показывает, что это он является источником разных ее названий, а равно сообщает нам имя этого каталонца, не упомянутое еврейским переводчиком. Его имя — Антонию Гензбрета, жил он в XIV в. Вот заглавие каталонского текста: (стр. 1) *Libre de Consolacio de Philosophia, la qual feu en lati lo glorios doctor Boeci, transladat en romanz catalensch seguint la exposicio del beneuyrat doctor sent Thomas Daqui e endreçat a lalt infant en Jacme de Malorcha*¹⁰ — «Книга об "Утешении философией", которую знаменитый доктор Боэций сочинил по-латински; она переведена на романо-каталонский [язык] согласно изложению знаменитого доктора св. Фомы Аквината и посвящена его высочеству инфанту Хайме из Майорки».

Стр. 5: *Ací comença lo prolech del libre apellat Boeci de Consolacio, en lo qual proemi se conta la istoria de Theodorich del Gots, lo qual fo atomançat per frare Anthoni Genebreda de la orde dels frares preycadors* — «Так начинается пролог книги, названной "Утешение Боэция", в предисловии к которой рассказывается история Теодориха Готского; книга изложена по-романски [каталонски] братом Антонием Гензбрета из ордена братьев проповедников».

Различные заглавия книги в этих цитатах и у названных выше библиографов наводят на мысль, что автограф оригинала дошел без всякого заглавия и лишь впоследствии сочинение было различно озаглавлено разными переписчиками.

Дальнейшие наши поиски позволили установить, что существует также еврейский перевод непосредственно с латинского оригинала этого сочинения. Один из сохранившихся трех его списков (бывший владелец списка — Д. Гинц-

⁹ Там же, лл. 146 — 15а: *אחד המעתיק הלועז... ויבא אלי... החבור שטיה שינט טומש (על) ספר הנחמה שחבר... הפילוסוף בואיטי... ואפת להעתיק הספר הנזכר בלעז קטלאן אחר ביאר וכיון* (слово «Daqui», имеющееся в каталонском оригинале, в еврейском переводе опущено).

¹⁰ Ed.Pr. Sevilae, 1497. (см. C.R.S. Peiper, A.M.S. Boettii Philosophiae Consolationis, p. LV). В печатном каталонском тексте место и год издания не указаны.

бург) находится ныне в рукописном фонде Библиотеки им. В.И. Ленина в Москве. С этим списком мы детально ознакомились. Он не имеет заглавия, но в предисловии переводчика (л. 1) сочинение названо: **דקונסולאציאני**
ב'ספר — De Consolatione Boetii. Автор этого перевода — Азария б. Иосиф б. Абба Мари, прозванный Bonafoux Bonfil Astruc.

Приводимые там краткие биографические сведения о Бозэци расходятся в некоторых деталях с данными Бенвенисте. Но любопытно отметить, что судьбы обоих переводчиков и мотивы, побудившие их перевести это сочинение на родной язык, о чем они повествуют в своих предисловиях, — удивительно похожи. Этот факт наводил на мысль, что один из этих переводов представляет видоизмененную копию другого. Действительно, оба переводчика рассказывают о своих мытарствах и переселениях из города в город, оба они в создавшемся тяжелом положении находили отраду в чтении и переводе «Утешения» Бозэци. Тот и другой оправдывают распространение среди единоверцев сочинения иврейского автора тем обстоятельством, что обсуждаемые там проблемы рассматриваются в духе еврейского богословия. Однако читавшему лично эти два перевода легко убедиться в том, что по форме и содержанию они являются совершенно самостоятельными, независимыми друг от друга трудами.

Попутно прибавим, что Азария закончил перевод в Vitruvio (**פיטרוביא**), куда переселился вследствие чумы, свирепствовавшей в прежнем месте его жительства в 1422-1423 гг., во время, как он отмечает, царствования Карла Малатеста¹¹. Бенвенисте же закончил свой труд будучи в заключении в одной из деревень области Балагар (в Испании) «в месяце Сиван 172 года» (очевидно, речь идет о еврейском летосчислении от соотворения мира с опущением цифры "5" — **ה**, показывающей число тысяч, как иногда делали, что соответствует 1412 г. н.э.)¹².

Рукопись начинается с предисловия переводчика, в котором он старается

¹¹ Ср. M. Steinschneider, *Hebraeische Übersetzungen*, S. 466 sq., § 278; A. Neubauer, *Documents inédits*, - «Revue des Etudes juives», t. V, Paris, 1882, p. 41 sq.; «Catalogues des Manuscrits Hebreux et Samaritains de bibliothèque impériale», Paris, 1866, № 895. В последнем каталоге перевод Азарии зарегистрирован под двумя заглавиями: **נחמת הפילוסופיא** и **דקונסולאציאני**

¹² Рук., л. 1096: **נשלמה העתקת הספר במאמר לי בכפר**
סשינטיב (?) אשר בגבול בלאגיר לחדש סיון שנת קצ"ב
לפרט

предварительно ознакомить читателя с содержанием сочинения, схематически дав контуры его тематики.

Человек, говорит он, является высшим созданием на земле. Благодаря своему интеллекту он проникает во все тайны природы. Однако в отношении личного пользования материальными благами жизни он совершенно бессилён. То он находится на высоте земного счастья, не испытывая ни в чём недостатка, то внезапно ход вещей принимает новое направление, и он лишается своего духовного и материального благополучия. Больше того: он подвергается при этом физическим пыткам и моральному унижению, в результате чего умирает и предается земле, «словно дохлый осёл». В этом очевидном антиморальном явлении повинен сам человек, ибо его поведение и игнорирование советов мудрецов является причиной того, что он целиком попадает в зависимость от случайностей. Такой человек и в счастливое время своей жизни находится в постоянной тревоге, как бы какая-нибудь непредвиденная случайность вдруг не отняла у него нажитое с большим трудом богатство, повергнув его в пропасть несчастий и бедствий.

Все сказанное, говорит Бенвенисте, составляет проблематику философского трактата Бозция. Это сочинение, по его мнению, весьма полезно для людей, которые подобно ему, Бенвенисте, испытывают тяжкие страдания, доводящие их до отчаяния, ибо оно утешает их, вселяя в них надежду на лучшее будущее.

Намекнув на свои личные переживания, переводчик переходит к изложению своей автобиографии, из которой видно, что он жил приблизительно во второй половине XIV в. и в первой четверти XV в.; он называет себя Самуил бен Бенвенисте бен Самуил бен Бенвенисте. Первой его родиной был город Барселона, отсюда, спасаясь от еврейских погромов, сопровождавшихся поголовной резней, он переселился в Арагон, где благополучно жил 20 лет. После смерти бездетного арагонского короля Мартина (1395-1410), когда верхушка феодальной знати захватила власть в свои руки, Бенвенисте после пережитых моральных и физических страданий вынужден был оставить свою вторую родину. В пути по направлению к новому не названному им городу его постигло еще одно несчастье: на него напали грабители, которые окончательно его разорили. Лишенный самого необходимого для жизни и не видя никакого просвета, он предался чтению издавна знакомого ему сочинения «Утешение философией», находя в этом единственную отраду и приятное препровождение времени. Тогда у него возникла мысль, что эта книга могла бы быть полезна и другим страдальцам из его соплеменников, и он решил перевести ее на еврейский язык. Он прибавляет, что упомянутое сочинение приобретает особую ценность еще потому, что в нем автор, как никто до него и после него, детально обсуждает религиозно-догматический вопрос о поведении человека: детерминировано ли оно провидением или же самоопределяется человеком.

Бенвенисте сообщает, что предлагаемый им перевод, за редкими исключениями, дословный (см. выше). В действительности же мозаичный его стиль помешал ему выполнить свое доброе намерение — перевод сохраняет лишь смысл каталонского оригинала, но он отнюдь не может считаться буквальным. Между прочим, Бенвенисте замечает, что слово «фортуна», употребляемое автором в смысле «расположения зодиака, предопределяющего человеку кажущиеся блага или злключения», передано им через слово «вихрь» (הַרְעָמָה). Этим термином, поясняет он, символизируется внезапная изменчивость материального положения человека и неустойчивый характер благ, зачастую переходящих от одного индивидуума к другому. Фактору этих явлений подобает имя, означающее «вихрь», который, сам ничем не владея, «берет у одного и передает другому». В подтверждение он ссылается на один стих из книги Иова (38,1): «И бог ответил Иову из вихря», стих который он понимает так, что библейский страдалец Иов был спасен богом от «вихря», в начале этой книги называемого именем «га-сатан»¹³.

¹³ См. рук., лл. 5-6. Из сказанного видно, что гипотеза (М. Штейншнейдера и других авторов относительно родины переводчика Бенвенисте и времени его жизни) отпадает. См. работы Штейншнейдера: *Hebraeische Übersetzung*, S. 466 sq., §278; «*Hebraeische Bibliographie*», Frankfurt a.M., Bd VIII, 1904, S. 85, 125; Bd X, 1906, S. 83; Bd XVI, 1913, S. 28; «*Grosse Jüdische National-Biographie*», Bd I, S. 318.